

ВСТРЕЧИ, КОНФЕРЕНЦИИ

А. Ю. Саломатин

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

27 марта 2009 г. в Российском университете Дружбы народов (РУДН) состоялась Всероссийская научная конференция «Методологические проблемы сравнительного правоведения». Она была организована кафедрой «Теория и история государства и права» по инициативе д.ю.н., профессора Г. И. Муромцева.

Конференцию открыл декан юридического факультета д.ю.н., профессор А. Я. Капустин. Он напомнил, что сравнительное правоведение для РУДН – это обязательный элемент юридической подготовки с учетом специфического контингента студентов, в котором немалый удельный вес приходится на иностранцев. Он также привел примеры из практики международного публичного права, когда сравнительно-правовой анализ был необходим при принятии решения о ширине территориального моря, а также отметил, что многие суды европейских стран выносят решения, опираясь на сравнительно-правовой метод. Видимо, и российским судьям надо быть чуть-чуть сравнительными правоведами. Юриспруденция, конечно, – это национально замкнутая профессия, но современная глобализационная эпоха все больше требует прибегать к сравнению в праве.

С основным докладом выступила к.ю.н., старший преподаватель кафедры «Теория и история государства и права» РУДН Н. Г. Павлова. Она сообщила, что курс сравнительного правоведения читается в РУДН более 20 лет, и ею лично более 13 лет. Сохраняя связи с теорией государства и права, сравнительное правоведение вычленилось в самостоятельную отрасль, которая имеет собственную методологию и свой понятийный аппарат. В частности, американские компаративисты используют термин «правовая инфраструктура», под которым понимают строение права, иерархию его источников, юридическую науку и юридическую практику, судебный процесс, типы поведения в отношениях права и судебных учреждениях. Н. Г. Павлова предложила выработать критерии классификации для правовой карты мира. В заключении докладчику был задан вопрос об особенностях преподавания дисциплины, из чего следует, что в РУДН этот спецкурс занимает весьма скромное учебное время – 36 часов в одном семестре. Студентам дается информация о правовой карте мира и рассматриваются механизмы сближения права в общем мировом масштабе (в частности, анализируется коллизийное право, модельные законодательные акты, взаимоотношения национального и международного права, европейское правовое пространство как пример унификации и гармонизации).

Сообщение методологического характера сделали д.ю.н., профессор Г. И. Муромцев (РУДН), д.ю.н., профессор М. В. Немытина (РУДН), д.ю.н., профессор Д. В. Дождев (Институт государства и права РАН), к.ю.н. доцент

Е. Г. Лукьянова (Институт государства и права РАН), д.и.н., д.ю.н., профессор А. Ю. Саломатин (Пензенский государственный университет), к.ю.н. М. А. Суматаев (Институт государства и права РАН), д.ю.н., профессор И. Ю. Богдановская (Государственный университет – высшая школа экономики). В частности, Г. И. Муромцев уподобил сравнительное правоведение с подростком, которому стал тесен давно сшитый костюм. В некоторой степени представители юридической антропологии и сравнительного правоведения стали наступать на пятки друг другу. Докладчик поставил интересный вопрос о принадлежности мусульманского и индусского права к правовым системам, напомнив, что ни в одной стране они не действуют в полном объеме.

Д. В. Дождев высказал мнение, с которым большинство участников не согласились, что сравнительное правоведение не имеет самостоятельного статуса. Оно теряет его уже тогда, когда мы помещаем главу «Правовые системы современности» в учебник «Теория государств и права». Д. В. Дождев фактически отдает сравнительное право (а не сравнительное правоведение!) отраслевым юридическим наукам.

М. В. Немытина не разделила точку зрения предшествующего оратора. Она подчеркнула, что правовые институты за рубежом надо изучать не только на уровне доктрин, но и реального функционирования. В частности, интересен опыт сравнительного анализа ювенальной юстиции.

Е. Г. Лукьянова категорично определила состояние сравнительного правоведения как «методологическая нищета», чем вызвала многочисленные негативные реплики из зала.

Наоборот позиция М. А. Супотаева о трудноуловимости и латентности различия правового сознания в ходе сравнительного анализа нашла поддержку аудитории. Требуется принципиально новый кросс – культурный анализ права.

А. Ю. Саломатин привлек внимание к проблеме исторической связи сравнительного правоведения с модернизацией и постмодернизацией. Он подчеркнул, что интерес к сравнительно-правовому методу в рамках модернизирующегося общества XIX в. сменяется институционализацией дисциплины «Сравнительное правоведение» в условиях зрелого модернизирующегося общества 1900–1980 гг. С приходом постмодернизирующегося общества (рубеж XX–XXI столетий) наблюдается новое состояние сравнительного правоведения, которое пытается отвечать на глобализационные вызовы. Теперь это уже не наука посвященных или избранных, а академическая дисциплина плюролестического и комплексного характера, прорывающаяся в студенческие аудитории. Ее плюрализм проявляется в том, что объективно существует многоформатность исследования, которую не надо бояться и не следует трактовать как отсутствие у дисциплины предметной определенности. Комплексность сравнительного правоведения выражена пока значительно слабее, но с годами она будет усиливаться. Украинский компаративист А. Д. Тихомиров справедливо ставит вопрос о необходимости установления межпредметных связей с политологией, философией, экономикой, которые также прибегают к сравнительному методу. Им признается возможной замена сравнительного правоведения юридической компаративистикой, которая «охватывает метод и науку, науку о методе, междисциплинарные исследования внутри юридических

наук, между ними и неюридическими науками и т.д., отражает плюрализм наук о праве и взаимосвязанных с ним явлениях на основе общенаучного компаративистского метода и компаративизма как вида мировоззрения [1, с. 13].

Само по себе массовое изучение новой дисциплины таит в себе опасность превратить ее в набор тривиальных и ходульных истин. Нельзя не согласиться с тем, что налицо дефицит кадров компаративистов. Многие преподаватели и исследователи, которые могли бы вступить на компаративистскую стезю, недостаточно знают иностранные языки и не используют возможности сети Интернет [2, с. 100, 101]. Отсутствуют хрестоматии, которые необходимы для проведения семинарских занятий, хотя прецедент учебников с документальными приложениями в 1996 г. заложил Ю. А. Тихомиров, а впоследствии развил М. Н. Марченко [3, 4].

Нам представляется, что в случае со сравнительным правоведением не страшен плюрализм методик и подходов. Разные вузы в зависимости от своих возможностей могут по-разному подходить к изучению данной дисциплины. В Пензенском государственном университете исходят из односеместрового преподавания данной дисциплины объемом 4 ч в неделю (2 ч – лекции и 2 ч – семинары). В центр преподавания поставлено сравнение не столько правовых семей, сколько национальных правовых систем. При этом основное внимание уделено анализу не только национальных систем права, но и судебных систем, юридической профессии, правовой культуры – всего того, что составляет основу правовой жизни той или иной страны и ее правовой системы [5, с. 15–65].

Мы понимаем, что выбранная нами схема не идеальна. Она предусматривает изучение дисциплины накануне выхода на госэкзамен по теории государства и права. При переходе на двухуровневую систему образования оптимально было бы достижение максимальной интеграции компаративистики в студенческую аудиторию, по крайней мере, в виде трех учебных курсов:

1. «Введение в сравнительное правоведение» (изучается на первом курсе бакалавриата).
2. «Сравнительный анализ национальных правовых систем» (подводит черту под бакалаврской подготовкой).
3. «Отраслевое сравнительное правоведение в соответствии с магистерской специализацией» (т.е. это может быть сравнительное конституционное право, сравнительное уголовное право или сравнительное трудовое право и т.д.).

На конференции были и выступления, иллюстрирующие использование сравнительного правового метода при исследовании конкретных проблем государства и права. Подобный подход продемонстрировали д.ю.н., профессор Л. Е. Лаптева (Институт государства и права РАН), д.и.н., профессор Н. В. Блинов (РУДН), к.ю.н. Н. В. Варламова (Институт государства и права РАН), к.ю.н, профессор Н. Н. Ефремова (Институт государства и права РАН) и др.

Список литературы

1. **Тихомиров, А. Д.** Юридическая компаративистика: философские, теоретические и методологические проблемы / А. Д. Тихомиров. – Киев, 2005.
2. **Марковичева, Е. В.** К вопросу об использовании современными исследователями сравнительно-правового метода / Е. В. Марковичева // Сравнительный метод в правоведении и политологии : сборник учебно-методических материалов / под ред. проф. А. Ю. Саломатина. – Пенза, 2009.

3. **Тихомиров, Ю. А.** Курс сравнительного правоведения / Ю. А. Тихомиров. – М., 1996.
 4. **Марченко, М. Н.** Курс сравнительного правоведения / М. Н. Марченко. – М., 2002.
 5. **Мадъкр, А. В.** Сравнительное правоведение : учебно-методический комплекс / А. В. Мадъкр, А. Ю. Саломатин. – М., 2008.
-

Саломатин Алексей Юрьевич

доктор юридических наук,
доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
политологии и основ права,
руководитель Центра сравнительного
правоведения и социально-правового
мониторинга Пензенского
государственного университета,
действительный член
Академии политической науки

Salomatin Alexey Yurievich

Doctor of Laws, Doctor of History,
professor, head of sub-department
of political science and basic law,
director of the Centre of comparative
jurisprudence and social-judicial
monitoring in Penza State University,
fellow of the Political science Academy